
.....Глава 1

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И РОЛЬ ЮРИСТОВ: ОБЩЕЕ ВВЕДЕНИЕ

Цели обучения

- Обеспечить ознакомление участников с необходимыми для работы базовыми знаниями о происхождении, целях и сфере применения международного права в области прав человека.
- Ознакомить участников с применением международного права в области прав человека на внутригосударственном уровне и помочь им осознать важную роль юристов в этом отношении.

Вопросы

- Почему вы захотели поступить на курсы?
- Что такое право человека?
- Почему права человека важны в целом?
- Почему права человека важны в стране, где вы занимаетесь профессиональной деятельностью?
- В чем вы, судьи, прокуроры и/или адвокаты, видите свою роль в поощрении и защите прав человека в процессе выполнения своих профессиональных обязанностей?
- С какими конкретными проблемами, если таковые имеются, вы сталкиваетесь при осуществлении защиты прав человека в стране/странах, где вы работаете?

1. Введение

В последние десятилетия международное право в области прав человека оказывает все большее воздействие на внутригосударственные правовые системы во всем мире и тем самым на повседневную работу судей, прокуроров и адвокатов в странах. Реально развивающаяся правовая ситуация, подлинный масштаб которой трудно было бы предсказать всего полвека назад, требует, чтобы каждое конкретное государство, как и работающие в нем юристы тщательно изучили пути и средства наиболее эффективного обеспечения имплементации государством своих правовых обязательств в области прав человека. В связи с этим практикующие юристы могут столкнуться со многими проблемами, обусловленными противоречивостью содержащихся в различных законах требований, отсутствием доступа к информации и необходимостью дополнительной профессиональной подготовки.

Поэтому цель настоящего Пособия – дать профессиональным юристам, судьям, прокурорам и адвокатам базовые знания и привить определенные навыки применения международных норм в области прав человека, без которых не может быть гарантирована действительно эффективная защита прав человека на внутригосударственном уровне. Соответственно, в данной главе содержится общий вводный обзор основных понятий, на которых базируется международное право в области прав человека, а в последующих пятнадцати главах – более подробная информация и анализ норм по правам человека, которые особенно важны для системы отправления правосудия.

2. Происхождение, значение и сфера применения международного права в области прав человека

2.1 Устав Организации Объединенных Наций и Всеобщая декларация прав человека

Стремление человечества к уважению, терпимости и равноправию имеет глубокие исторические корни, но, как ни странно, несмотря на то что наши страны добились значительного прогресса в развитии техники, в политике, социальной сфере и экономике, основания для недовольства остаются в основном теми же, что сотни и даже тысячи лет назад.

Что касается защиты прав и свобод человека на *международном* уровне, еще в XIX веке стали приниматься меры, направленные на искоренение рабства и улучшение положения больных и раненых в военное

время¹. В конце Первой мировой войны союзные государства и вновь созданные государства заключили ряд международных договоров в целях обеспечения специальной защиты меньшинств². Практически в то же время, в 1919 году, была учреждена Международная организация труда (МОТ) в целях улучшения положения рабочих. Хотя первоначально МОТ создавалась из гуманитарных соображений, существовали, в частности, и политические причины для учреждения этой организации, поскольку появились опасения, что, если не улучшить положение рабочих, численность которых постоянно увеличивалась, начнутся социальные волнения или даже революция, что поставит под угрозу мир и стабильность на планете³.

Пережив ужасы Второй мировой войны, человечество с небывалой остротой осознало необходимость поддержания мира и справедливости, что побудило его искать способы укрепления международного сотрудничества, в том числе в целях защиты личности от произвола государства и в целях повышения уровня жизни. Так, 26 июня 1945 года с принятием Устава Организации Объединенных Наций в Сан-Франциско были заложены основы международного правопорядка, базирующегося на некоторых фундаментальных целях и принципах. В преамбуле к Уставу, во-первых, заявляется о решимости “вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций”. Во-вторых, в преамбуле выражена также решимость “содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе”. В-третьих, согласно пункту 3 статьи 1 Устава одна из четырех целей Объединенных Наций состоит в том, чтобы:

“3. Осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии”.

Другими положениями Устава, в которых содержатся ссылки на права человека, являются пункт 1 b) статьи 13, пункт c) статьи 55, пункт 2 статьи 62, статья 68 и пункт c) статьи 76. Особенно важно отметить, что согласно статье 56 в сочетании с пунктом c) статьи 55 все государства — члены Организации Объединенных Наций обязуются “предпринимать совместные и самостоятельные действия в сотрудничестве с Организацией для достижения” цели, которая заключается в содействии “всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии”. Это важное правовое обязательство обуславливает участие государств-членов во всех аспектах программы Организации Объединенных Наций в области прав человека.

¹ А.Н. Robertson, *Human Rights in the World* (Manchester, Manchester University Press, 1972), pp. 15-20.

² Ibid., pp. 20-22. Об истории защиты прав человека см. список источников в Информационном материале № 1 к главе 2 Пособия.

³ Об истории МОТ см. веб-сайт МОТ: www.ilo.org/public/english/about/history.htm.

После того как Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла 10 декабря 1948 года Всеобщую декларацию прав человека, довольно лаконичные ссылки в Уставе на “права человека и основные свободы” приобрели авторитетное толкование. Всеобщая декларация признает гражданские, культурные, экономические, политические и социальные права, и, хотя этот документ не имеет обязательной правовой силы, поскольку он был принят резолюцией Генеральной Ассамблеи, закрепленные в нем принципы рассматриваются в настоящее время как юридически обязательные для государств либо в силу международного обычного права и общих принципов права, либо как основополагающие принципы гуманизма. В своем авторитетном заявлении по делу о захвате заложников в Тегеране Международный Суд совершенно определенно сослался на “основополагающие принципы, провозглашенные в ... Декларации”, как на имеющие обязательную силу для Ирана, в частности в отношении неправомерного лишения свободы и наложения “физических ограничений в тяжелых условиях”⁴.

Опыт опустошительных Первой и Второй мировых войн выявил настоятельную необходимость как в защите личности от произвола государства, так и в содействии социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе.

2.2 Этический аспект прав человека

Специфика понятия “права человека” заключается в том, что индивидуум обладает ими в силу того, что является человеческой личностью, которую нельзя лишить ее **сущности** ни при каких обстоятельствах; таким образом, эти права являются неотъемлемой частью человеческой сущности. Во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах этот основополагающий этический принцип провозглашен в первых пунктах преамбулы, где содержится признание “достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их”. Следовательно, в этом положении нашел отражение принцип **универсальности** прав, включая право на равенство перед законом и право на равную защиту закона, которое, как показано в главе 13, является основополагающим принципом всего свода международных норм в области прав человека.

Что касается защиты прав человека на региональном уровне, то во втором пункте преамбулы к Американской конвенции о правах человека также вполне определенно выражается признание того, “что основные права человека не зависят от принадлежности человека к гражданству

⁴ См. *United States Diplomatic and Consular Staff in Tehran (United States of America v. Iran)*, Judgment, ICJ Reports 1980, p. 42, para. 91.

определенного государства, а основываются исключительно на свойствах человеческой личности”. Как заявил Межамериканский суд по правам человека в своем консультативном заключении по делу *Распоряжение о представлении арестованного в суд в чрезвычайных ситуациях*, права, охраняемые Конвенцией, не могут как таковые быть приостановлены даже в чрезвычайной ситуации, поскольку они являются “неотъемлемыми для человека”⁵. По мнению Суда, из этого следует, что “приостановить или ограничить” согласно Конвенции можно только “полное и эффективное осуществление” прав, закрепленных в ней⁶. И наконец, Африканская хартия прав человека и народов в пятом пункте преамбулы также признает, что “основные права человека проистекают из самой человеческой природы и поэтому нуждаются в защите на национальном и международном уровнях”.

Следовательно, права человека должны соблюдаться государствами в отношении всех лиц в пределах их юрисдикции, а в некоторых ситуациях и в отношении групп лиц. Таким образом, принцип *универсальности и неотъемлемости прав всех людей* твердо закреплен в международном праве в области прав человека.

Права человека присущи всем членам человеческой семьи. Таким образом, права человека являются универсальными и неотъемлемыми правами всех людей.

Люди не могут быть лишены сущности своих прав (неотъемлемость). Только осуществление некоторых из этих прав может быть ограничено при определенных обстоятельствах.

Тот факт, что права человека происходят из уникальной природы человеческой личности, означает, что они подлежат правовой защите на национальном и международном уровнях.

2.3 Права человека и их воздействие на мир, безопасность и развитие внутри государств и на международном уровне

Как уже отмечалось, именно трагедии двух мировых войн побудили международное сообщество создать всемирную организацию в целях содействия миру и справедливости, в частности, посредством поощрения и защиты прав человека и основных свобод. Очевидный урок, который следует извлечь из Второй мировой войны, состоит в том, что когда государство намеренно придерживается политики отказа в основных правах людям, находящимся на его территории, оно не только создает угрозу своей внутренней безопасности, но и в серьезных ситуациях последствия такого

⁵ См. *I-A Court HR, Habeas Corpus in Emergency Situations (arts. 27(2), 25(1) and 7(6), Advisory Opinion OC-8/87 of January 30, 1987, Series A., No. 8, para. 18, at p. 37.*

⁶ *Ibid.*, loc. cit.

несоблюдения прав могут распространиться за его пределы и поставить под угрозу мир и безопасность других государств. С тех пор вывод из этого урока, полученный ценой стольких жертв, неоднократно подтверждался в каждом регионе мира. Эффективная защита прав человека способствует миру и стабильности внутри государства не только потому, что позволяет людям пользоваться своими основными правами и свободами, но и потому, что обеспечивает демократическую, культурную, экономическую, политическую и социальную основы для урегулирования конфликтов мирными средствами. Следовательно, эффективная защита прав человека является также необходимым условием сохранения мира и справедливости на международном уровне, поскольку она обеспечивает присущие ей гарантии, предлагающие людям способы ослабления социальной напряженности внутри государства, прежде чем напряженность приобретет такие масштабы, что возникнет угроза на международном уровне.

Как становится ясно по прочтении, в частности, статьи 1 Устава Организации Объединенных Наций и первых пунктов преамбул ко Всеобщей декларации и к двум Международным пактам, авторы этих документов глубоко осознавали важнейшую истину, которая заключается в том, что эффективная защита прав человека на местном уровне является основой справедливости, мира и социально-экономического развития на всей планете.

Совсем недавно связь между, в частности, верховенством права, эффективной защитой прав человека и экономическим прогрессом была подчеркнута Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в его *Докладе тысячелетия*, где он отметил следующее:

“84. Сейчас широкое признание получил тот факт, что экономический успех в значительной мере зависит от качества правления в той или иной стране. Благое управление включает в себя верховенство права, эффективные государственные учреждения, транспарентность и подотчетность в ведении государственных дел, уважение прав человека и участие всех граждан в принятии решений, затрагивающих их жизнь. Значение этих принципов бесспорно, хотя и могут вестись дискуссии вокруг того, в какие наиболее подходящие формы они могут облекаться”⁷.

Эффективная защита прав человека и основных свобод способствует миру и безопасности как внутри государства, так и на международном уровне.

Эффективная защита прав человека обеспечивает основы демократической культуры, что дает возможность урегулировать конфликты мирными средствами.

Экономический прогресс в значительной мере зависит от качества правления в той или иной стране и эффективности защиты прав человека.

⁷ Документ Организации Объединенных Наций A/54/2000, “Мы, народы: роль Организации Объединенных Наций в XXI веке”, Доклад Генерального секретаря, пункт 84.

2.4 Источники права

Третий пункт преамбулы ко Всеобщей декларации прав человека гласит:

“...необходимо, чтобы права человека охранялись *властью закона* в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения” (курсив наш).

Это положение означает: чтобы обеспечить человеку возможность в полной мере воспользоваться своими правами, *эти права должны быть эффективно защищены внутригосударственными правовыми системами*. Таким образом, этот принцип власти закона может быть также охарактеризован как всеобъемлющий принцип в области защиты прав человека, поскольку там, где он не соблюдается, уважение к правам человека становится иллюзией. В связи с этим интересно отметить, что согласно статье 3 Устава Совета Европы “любой член Совета Европы... признает принцип верховенства права”. Соответственно, этот основополагающий принцип является юридически обязательным для 43 государств – членов указанной организации, – факт, также оказавший влияние на прецедентное право Европейского суда по правам человека⁸.

Следовательно, судьи, прокуроры и адвокаты играют решающую роль в обеспечении эффективного осуществления прав человека на внутригосударственном уровне. Такая ответственность требует от представителей этих юридических профессий достаточного знания как национальных, так и международных норм в области прав человека. И если их доступ к источникам внутригосударственного права не представляет большой проблемы, на международном уровне ситуация оказывается более сложной, поскольку существуют несколько правовых источников и прецедентное право, во многих отношениях имеющие определенные отличия.

В следующем разделе иерархия правовых источников с некоторыми модификациями рассматривается в том порядке, в каком эти источники представлены в статье 38 Статута Международного Суда. Хотя можно и не соглашаться с классификацией источников права, которая предусмотрена в этой статье, она может служить полезной исходной основой. В соответствии с пунктом 1 статьи 38 Статута источниками права являются:

- ❖ “международные конвенции”;

⁸ Eur. Court HR, *Golder case, Judgment of 21 February 1975, Series A, No. 18*, para. 34 at p. 17. Суд заявил, что одной из причин, по которой “подписавшиеся правительства решили ‘сделать первые шаги по коллективному укреплению некоторых прав, закрепленных во Всеобщей декларации’, является их глубокая приверженность принципу верховенства права; поэтому представляется ‘естественным и соответствующим принципу добросовестности ... учитывать это широко признаваемое соображение при толковании положений’ пункта 1 статьи 6 Европейской конвенции ‘в соответствии с контекстом и с объектом и целью Конвенции’”. Более того, касаясь ссылок на преимущество права, которые содержатся в Уставе Совета Европы, Суд пришел к заключению, что “в гражданско-правовых вопросах вряд ли можно говорить о преимуществе права, если отсутствует возможность обратиться в суды”. По состоянию на 22 апреля 2002 года членами Совета Европы были 43 государства.

- ❖ “международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы”;
- ❖ “общие принципы права, признанные цивилизованными нациями”⁹;
- ❖ “судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву... в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм”.

В следующем разделе излагаются существенные характеристики основных источников международного права в области прав человека (задача дать исчерпывающее их определение не ставилась). Однако с самого начала следует отметить, что в международном праве в области прав человека судебные решения, а также квазисудебные решения и общие комментарии со стороны контрольных органов имеют особое значение для того, чтобы можно было представить масштаб правовых обязательств государств.

Права человека должны быть эффективно защищены внутригосударственными правовыми системами.

Судьи, прокуроры и адвокаты играют решающую роль в обеспечении эффективной защиты прав человека на внутригосударственном уровне.

Главными источниками международного права являются международные конвенции, международные обычаи и общие принципы права.

2.4.1 Международные договоры

Для судей, прокуроров и адвокатов наиболее важным источником информации справочного характера по вопросам прав человека, несомненно, являются, помимо действующего внутригосударственного права, *договорные обязательства*, принятые государством, в пределах юрисдикции которого они работают. “Договором” обычно является *юридически обязательное соглашение, заключенное в письменной форме между государствами*¹⁰, но им может быть и соглашение, например, между Организацией Объединенных Наций и каким-либо государством, заключенное с конкретной целью. Договоры могут иметь различные наименования, такие как *конвенция, пакт или протокол*, но правовые последствия этих документов одни и те же. На международном уровне государство дает свое согласие на обязательность для него договора главным образом путем *ратификации, принятия, утверждения или присоединения*¹¹; и лишь в исключительных случаях согласие на обязательность выражается путем *подписания*¹². Однако подписание договора часто означает выполнение функции удостоверения подлинности текста и создает для соответствующего государства

⁹ В пункте 1 с) статьи 38 употребляется архаичный термин “цивилизированные нации”.

¹⁰ Пункт 1 а) статьи 2 Венской конвенции о праве международных договоров.

¹¹ Там же, пункт 1 b) статьи 2.

¹² Там же, статья 12.

обязательство “воздерживаться от действий, которые лишили бы договор его объекта и цели”, по крайней мере до тех пор, пока оно не “выразит ясно своего намерения не стать участником этого договора”¹³.

Как только договор вступил в силу и стал обязательным для государств, являющихся его участниками, они обязаны “добросовестно” выполнять предусмотренные в нем обязательства (*pacta sunt servanda*)¹⁴. Это подразумевает, в частности, что государство не может уклониться от ответственности по международному праву, ссылаясь на положения своего внутреннего законодательства в оправдание невыполнения своих международно-правовых обязательств. Более того, в международном праве в области прав человека государственная ответственность является *строгой* в том смысле, что государства несут ответственность за нарушение своих договорных обязательств, *даже если они были совершены ненамеренно*.

Договоры по правам человека являются нормообразующими договорами объективного характера в том отношении, что они создают общие нормы, одинаковые для всех государств-участников. Эти нормы подлежат применению государством-участником независимо от того, как они соблюдаются другими государствами. Иными словами, традиционный принцип *взаимности* не применяется к договорам по правам человека¹⁵.

Тот факт, что договоры по правам человека заключаются с целью обеспечить эффективную защиту прав личности, имеет особое значение для их осуществления. Поэтому важно, чтобы при разъяснении смысла положений договора по правам человека судьи придерживались *телеологического и целостного подхода к толкованию*, стремясь найти такое толкование, при котором пользуются уважением права и интересы личности, и при этом толкование следует логике документа в контексте договора в целом.

Примерами нормообразующих договоров в области прав человека являются два пакта: Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, которые более подробно рассматриваются ниже. Достаточно лишь упомянуть в связи с этим, что комитеты, созданные согласно положениям каждого из этих договоров в целях осуществления контроля за их выполнением, к настоящему времени вынесли многочисленные заключения и комментарии, которые представляют собой ценное руководство по толкованию для юристов как на национальном, так и на международном уровнях.

¹³ Там же, пункт а) статьи 18.

¹⁴ Там же, статья 26.

¹⁵ *Eur. Comm. HR, Application No. 788/60, Austria v. Italy, decision of 11 January 1961 on the admissibility, 4 Yearbook of the European Convention on Human Rights*, p. 140.

Обязательства, принятые государствами по международным договорам, должны выполняться добросовестно.

*Согласно международному праву в области прав человека ответственность государства является **строгой** в том смысле, что государства несут ответственность за нарушения своих договорных обязательств, даже если они были совершены ненамеренно.*

Договор по правам человека следует толковать на основе телеологического и целостного подхода к толкованию, стремясь найти такое толкование, при котором пользуются уважением права и интересы личности, и при этом толкование следует логике документа в контексте договора в целом.

2.4.2 Международное обычное право

Следуя порядку, в котором источники права указаны в пункте 1 статьи 38 Статута Международного Суда, судьи могут “во вторую очередь” применять “международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы”. Таким образом, обязательства по международному обычному праву, которые связывают государства, возникают, если есть доказательство как

- ❖ действий, составляющих “установленную практику” государств; так и
- ❖ “убеждения, что эта практика является обязательной в силу существования нормы права, требующей ее соблюдения” (*opinio juris*)¹⁶.

Поэтому судья должен определить, существует ли один *объективный* элемент, являющийся общей практикой, и один *субъективный* элемент, а именно наличие убежденности государств в отношении юридически обязательного характера этой практики¹⁷.

Что касается вопроса о практике, то из определения Международного Суда, вынесенного им по делам о *Континентальном шельфе Северного моря*, следует, что, по крайней мере, в отношении “появления новой нормы международного обычного права на основе того, что первоначально было чисто договорной нормой”, продолжительность времени может быть сравнительно короткой, хотя

“безусловно, необходимо, чтобы правоприменительная практика государства в течение этого периода, каким бы коротким он ни был, в том числе государств, чьи интересы затрагиваются особо, постоянно расширялась и была бы действительно единообразной в отношении применяемых положений; и, более того, она

¹⁶ *North Sea Continental Shelf cases, Judgment, ICJ Reports 1969, p. 44, para. 77.*

¹⁷ *Ibid.*, loc. cit.

применялась бы таким образом, который свидетельствовал бы о всеобщем признании, что речь идет о правовой норме или правовом обязательстве”¹⁸.

Однако в рассматриваемом позднее деле *Никарагуа против Соединенных Штатов Америки* Международный Суд, судя по всему, несколько смягчил это довольно строгое толкование объективного элемента практики государств и одновременно сделал, соответственно, больший акцент на *opinio juris* при создании обычая. В обоснование решения в отношении применения силы Суд заявил, в частности:

“186. Не следует ожидать, что в практике государств применение данных норм должно было быть безупречным в том смысле, что государства должны были с неизменной последовательностью воздерживаться от применения силы или вмешательства во внутренние дела друг друга. Суд не считает, что для установления нормы как обычая соответствующая практика должна абсолютно строго соответствовать этой норме. Для того чтобы сделать вывод о существовании норм обычного права, Суд считает достаточным то обстоятельство, что поведение государств в целом совместимо с такими нормами, а случаи, когда поведение государства не соответствует данной норме, следовало бы, как правило, рассматривать как нарушения этой нормы, а не как свидетельство признания новой нормы. Если государство поступает каким-либо образом, на первый взгляд не совместимым с признанной нормой, но в обоснование своего поведения ссылается на исключения или оправдывающие обстоятельства, которые указаны в самой норме, то, независимо от того, оправдано ли на самом деле поведение государства на этом основании, значение такого подхода состоит в том, что он подтверждает норму, а не ослабляет ее”¹⁹.

Теперь возникает вопрос о том, какие правовые принципы защиты человека, возможно, рассматривались Международным Судом как составляющие часть международного обычного права.

В своем консультативном заключении 1951 года по вопросу об *Оговорках к Конвенции о геноциде* Суд вынес важное постановление, согласно которому “принципы, лежащие в основе Конвенции, являются принципами, которые признаны ... как обязательные для государств, даже без какого-либо договорного обязательства”²⁰. Кроме того, из преамбулы к Конвенции следует, что она носит “универсальный характер” как в отношении “осуждения геноцида, так и в отношении сотрудничества, необходимого для избавления человечества от этого отвратительного бедствия”²¹. И наконец, Суд отметил, что Конвенция была утверждена резолюцией, единогласно принятой государствами²². Таким образом, нет никаких сомнений в том, что в

18 Ibid., p. 43, para. 74.

19 *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America), Merits, Judgment, ICJ Reports 1986*, p. 98, para. 186.

20 *Reservations to the Convention on Genocide, Advisory Opinion, ICJ Reports 1951*, p. 23.

21 Ibid., loc. cit.

22 Ibid.

1951 году преступление геноцида уже являлось предметом международного обычного права, применимого ко всем государствам.

Впоследствии в деле *Барселона трекин* Международный Суд сделал важный вывод о “существенном различии” между “обязательствами государства перед международным сообществом в целом и обязательствами в отношении другого государства в области дипломатической защиты”²³. Суд добавил, что “по своему характеру первая группа обязательств касается всех государств”, и “с учетом важности соответствующих прав все государства можно считать имеющими правовой интерес в их защите; эти обязательства являются обязательствами *erga omnes*”²⁴. По мнению Суда, такие “обязательства проистекают, например, из современного международного права, из запрета актов агрессии и геноцида, а также из принципов и норм, касающихся основных прав человека, включая защиту от рабства и расовой дискриминации”²⁵. Суд добавил также, что, хотя некоторые “из соответствующих прав на защиту закреплены в своде норм общего международного права... другие права предоставляются международными документами универсального или квазиуниверсального характера”²⁶.

И наконец, как уже отмечалось выше, в своем авторитетном заключении в отношении заложников в тегеранском деле Суд заявил, что:

“Неправомерное лишение людей свободы и применение физических ограничений в тяжелых условиях само по себе явно не совместимо с принципами Устава Организации Объединенных Наций, а также с основополагающими принципами, провозглашенными во Всеобщей декларации прав человека”²⁷.

Таким образом, обязательства в отношении основных прав человека, несомненно, являются частью международного обычного права. Хотя Международный Суд прямо упомянул преступления геноцида и акты агрессии, а также запрет расовой дискриминации, рабства, произвольного задержания и физических лишений как часть универсальных обязательных норм права, он не ограничил сферу применения права этими элементами.

❖ **Резолюции Генеральной Ассамблеи:** Возможно, не так легко выявить международные обычаи, но резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, могут в определенных обстоятельствах рассматриваться как имеющие юридическое значение, хотя как таковые они и не имеют юридически обязательной силы. Это относится, в частности, ко Всеобщей декларации прав человека. Таким образом, хотя эти резолюции и не являются источником права в строгом смысле слова, они могут быть *доказательством* наличия норм обычного права. Однако это во многом зависит от их содержания, например, от *степени точности норм и обязательств, определенных в них*, а также

²³ *Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited, Judgment, ICJ Reports 1970*, p. 32, para. 33.

²⁴ *Ibid.*, loc. cit.

²⁵ *Ibid.*, p. 32, para. 34.

²⁶ *Ibid.*, loc. cit.

²⁷ *ICJ Reports 1980*, p. 42, para. 91.

предполагаемых способов осуществления контроля за их применением; это будет также зависеть от числа стран, проголосовавших за их принятие, и обстоятельств, в которых они принимались²⁸. В связи с этим возникает особенно важный вопрос: была ли данная резолюция принята изолированно или входила в состав серии резолюций на ту же тему с последовательным и универсальным содержанием.

- ❖ **Императивные нормы (jus cogens):** И наконец, следует отметить, что некоторые правовые нормы, такие как запрет рабства, могут считаться настолько основополагающими, что их называют *императивными нормами* международного права. Согласно статье 53 Венской конвенции о праве международных договоров договор является просто “ничтожным, если в момент заключения он противоречит императивной норме общего международного права”. В соответствии с той же статьей такая норма описывается как “норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер”. Однако каждый раз, когда обсуждается понятие императивной нормы, возникают споры относительно ее точного содержания, и поэтому этот вопрос не будет далее рассматриваться в настоящем Пособии.

2.4.3 Общие принципы права, признанные сообществом наций

Третий источник права, указанный в Статуте Международного Суда, помогает обеспечить, чтобы в случаях, когда международные договоры и обычное право не дают достаточных оснований для принятия Судом решения, он мог воспользоваться другими источниками.

Общий принцип права как источник международного права в области прав человека – это настолько фундаментальная правовая норма, что ее можно найти во всех крупных правовых системах мира. Если имеются доказательства того, что в своем внутреннем законодательстве государства придерживаются конкретного правового принципа, который устанавливает право человека или который имеет существенное значение для его защиты, то это свидетельствует о наличии *юридически обязательного принципа* в рамках международного права в области прав человека. Таким образом, судьи и адвокаты могут ознакомиться с другими правовыми системами, чтобы определить, является ли конкретный принцип в области прав человека настолько общепринятым, чтобы его можно было рассматривать в качестве ставшего общим принципом международного права. Так, например, аналогии во внутригосударственном праве могут быть проведены применительно к принципам, регулирующим судебный процесс и, в частности, вопрос о доказательствах²⁹.

²⁸ О некоторых из этих элементов см., например, *Les r solution dans la formation du droit international du développement*, Colloque des 20 et 21 novembre 1970, L'Institut universitaire de hautes études internationales, Genève, 1971 (Études et travaux, No. 13), pp. 9, 30-31 (intervention by Professor Virally).

²⁹ Ian Brownlie, *Principles of Public International Law* (Oxford, Clarendon Press, 1979), 3rd edn., 1979, p. 18.

2.4.4 *Вспомогательные средства установления наличия правовых норм*

В качестве вспомогательных средств установления наличия правовых норм в статье 38 Статута упоминаются “судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву”. Как уже отмечалось, в области прав человека судебные решения имеют особенно большое значение для полного истолкования права, и разнообразные нормы международного прецедентного права, которые существуют в этой области в настоящее время, должны рассматриваться как авторитетное доказательство состояния права. Однако ни Международный Суд, ни международные контрольные органы в области прав человека не обязаны следовать ранее принятым судебным решениям³⁰. И хотя обычно они именно так и поступают, для контрольных органов в области прав человека особенно важно проявлять гибкость, необходимую для корректировки ранее принятых решений в соответствии со стремительно меняющимися социальными потребностями, которые на международном уровне не могут быть сразу отражены в ходе законодательного процесса³¹. В связи с этим достаточно добавить, что ссылка на “судебные решения” может также означать судебные решения, вынесенные национальными судами, и чем выше судебная инстанция, тем больший вес имеет ее решение. Однако, когда международные контрольные органы толкуют право в области прав человека, они скорее всего делают это без учета решений национальных судов.

Что касается “докtrin наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву”, необходимо помнить, что статья 38 разрабатывалась в то время, когда не существовало международного правоведения в области норм о правах человека. И хотя толкование и применение этих норм должно основываться главным образом на правовых документах и соответствующем прецедентном праве, в некоторых ситуациях работы “наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву”, разумеется, могут использоваться для более глубокого толкования права и его практического применения. И все-таки рекомендуется проявлять большую осторожность при использовании статей по правовым вопросам и принципов права, а также комментариев со стороны частных органов, не входящих в структуру органов, официально созданных в соответствии с международными договорами, поскольку они могут не во всех отношениях правильно отражать состояние толкуемого и применяемого права.

³⁰ Относительно решений Международного Суда см. статью 59 Статута.

³¹ См., например, дело, в котором Европейская комиссия по правам человека отменила свое собственное прежнее решение, согласно которому юридическое лицо, такое как церковь, не может возбудить дело по пункту 1 статьи 9 Европейской конвенции о правах человека в связи с нарушением “права на свободу мысли, совести и религии”, *Eur. Comm. HR, Application No. 7805/77, X. and Church of Scientology v. Sweden, decision of 5 May 1979 on the admissibility of the application, 16 DR*, p. 70.

2.5 Международное право в области прав человека и международное гуманитарное право: общие вопросы и основные расхождения

Хотя настоящее Пособие призвано привить знания и профессиональные навыки в области норм по правам человека, а не международного гуманитарного права, важно сказать несколько слов о взаимосвязи между этими двумя очень близкими областями права.

Хотя и нормы в области прав человека и международное гуманитарное право нацелены на защиту личности, международное право в области прав человека предусматривает *недискриминационное отношение к каждому человеку в любое время, будь то мирное время, война или иные беспорядки*. С другой стороны, международное гуманитарное право призвано обеспечить минимальную защиту жертвам вооруженных конфликтов, таким как больные, раненые, потерпевшие кораблекрушение и военнопленные, *путем объявления вне закона чрезмерных человеческих страданий и материальных разрушений с учетом военной необходимости*³². В Женевских конвенциях 1949 года и Дополнительных протоколах к ним 1977 года гарантируются определенные основные права человека в конкретно описанных ситуациях международных и внутренних вооруженных конфликтов, тем не менее *личностная, временная и материальная* сферы применения международного гуманитарного права не настолько широки, как сфера применения международного права в области прав человека³³. В этом смысле гуманитарное право также менее эгалитарно по характеру, хотя принцип недопустимости дискриминации гарантирован в отношении осуществления прав, предоставляемых нормами этого права³⁴.

На данном этапе чрезвычайно важно отметить, что в международных вооруженных конфликтах и вооруженных конфликтах немеждународного характера международное право в области прав человека и гуманитарное право применяются *одновременно*. Что касается изменений, внесенных в положение о применении гарантий в области прав человека, которые могут быть санкционированы в ситуациях, обычно называемых *чрезвычайным положением в государстве, когда существует угроза жизни нации*, вопрос об этих изменениях вкратце рассматривается ниже, в разделе 2.8, и более подробно – в главе 16.

³² *Seguridad del Estado, Derecho Humanitario y Derechos Humanos, Informe Final*, San José, Costa Rica, Comité Internacional de la Cruz Roja/Instituto Interamericano de Derechos Humanos, 1984, p. 7.

³³ J. Patrignic and B. Jakovljevic, *International Humanitarian Law in the Contemporary World*, Sanremo, Italy, International Institute of Humanitarian Law (Collection of Publications 10), 1991, p. 28.

³⁴ См., например, статью 3, общую для всех четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 года; статью 75 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I); а также пункт 1 статьи 2 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II).

Международное право в области прав человека применяется в любое время – и в мирное время, и в период беспорядков, включая вооруженные конфликты, как внутренние, так и международные.

Это означает, что возможно возникновение ситуации, когда международное право в области прав человека и международное гуманитарное право будут применяться одновременно.

2.6 Оговорки и заявления о толковании в отношении международных договоров по правам человека

При оценке точного объема правовых обязательств того или иного государства согласно договору по правам человека необходимо установить, не сделало ли это государство *оговорку* или, возможно, *заявление о толковании* при ратификации или присоединении. Важнейшие договоры по правам человека, рассматриваемые в настоящем Пособии, разрешают делать оговорки, хотя соответствующие положения регулируются в них в известной мере различно. Устанавливая, не сделало ли на самом деле государство-участник настоящую оговорку, а не просто заявление о своем собственном толковании того или иного положения или политическое заявление, Комитет по правам человека, учрежденный для осуществления контроля за соблюдением Международного пакта о гражданских и политических правах, заявил в своем Замечании общего порядка № 24, что он будет учитывать “*намерение* государства, а не форму, в которую оно облечено”³⁵. Хотя в этом Пакте не содержится какой-либо конкретной статьи, регуливающей вопрос об оговорках, Комитет по правам человека заявил, что “отсутствие запрещения делать оговорки не означает, что допускается любая оговорка”, и что этот вопрос “регулируется международным правом”³⁶. На основании пункта с) статьи 19 Венской конвенции о праве международных договоров Комитет заявил, что “вопрос о толковании и приемлемости оговорки” определяется проверкой в отношении “объекта и целей”³⁷. Это означает, в частности, что оговорки “должны быть конкретными и транспарентными, с тем чтобы для Комитета, для тех, кто находится под юрисдикцией государства, сделавшего оговорку, и других государств-участников было ясно, какие обязательства по соблюдению прав человека были приняты, а какие нет”; аналогичным образом, оговорки “не могут носить общего характера, а должны относиться к конкретному положению Пакта и точно указывать сферу своего действия по отношению к этому положению”³⁸.

³⁵ См. Замечание общего порядка № 24 в документе Организации Объединенных Наций HRI/GEN/1/Rev.5, *Подборка замечаний общего порядка и общих рекомендаций, принятых договорными органами по правам человека* (далее именуемое *Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*), стр. 205, пункт 3 (курсив наш).

³⁶ Там же, стр. 206, пункт 6.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же, стр. 212, пункт 19.

Американская конвенция о правах человека прямо предусматривает в статье 75, что “оговорки к настоящей Конвенции могут быть сделаны только в соответствии с положениями Венской конвенции о праве международных договоров”. В своем консультативном заключении относительно *Последствий оговорки* Межамериканский суд по правам человека заявил, что статья 75 “имеет смысл” только в том случае, если ее понимать как разрешение “государствам делать любые оговорки, которые они считают необходимыми”, при условии, что они “не противоречат объекту и целям договора”³⁹. В своем консультативном заключении относительно *Ограничений на смертную казнь* Суд отметил также по поводу прав, которые не могут быть приостановлены при любых обстоятельствах согласно пункту 2 статьи 27 Конвенции, что “из этого следует, что оговорка, которая рассчитана на то, чтобы позволить государству приостановить любое из основных прав, от обязательств по которым нельзя отступить, должна считаться не соответствующей объекту и целям Конвенции и, следовательно, не разрешенной ею”⁴⁰. Однако Суд признал, что “ситуация будет иной, если предполагаемая оговорка просто ограничивает некоторые аспекты права, от обязательств по которому нельзя отступить, не лишая это право в целом его главной цели”⁴¹.

Как и Международный пакт о гражданских и политических правах, Африканская хартия прав человека и народов не содержит положения об оговорках. Однако в статье 64 Европейской конвенции о правах человека прямо запрещаются оговорки “общего характера” и разрешается делать оговорки “к любому конкретному положению Конвенции о том, что тот или иной закон”, действующий на территории государства на момент подписания или ратификации, “не соответствует этому положению”.

Таким образом, при толковании и применении международных договоров национальным судьям, прокурорам и адвокатам, возможно, придется рассмотреть правовые обязательства соответствующего государства с учетом оговорок или заявлений в отношении толкования.

Возможно, понадобится рассмотреть сферу применения правовых обязательств государства согласно международному договору по правам человека с учетом любых существующих оговорок или заявлений о толковании.

³⁹ I-A Court HR, *The Effect of Reservations on the Entry Into Force of the American Convention on Human Rights (Arts. 74 and 75)*, Advisory Opinion OC-2/82 of September 24, 1982, Series A, No. 2, p. 18, para. 35.

⁴⁰ I-A Court HR, *Restrictions to the Death Penalty (Arts. 4(2) and 4(4) American Convention on Human Rights)*, Advisory Opinion OC-3/83 of September 8, 1983, Series A, No. 3, p. 83, para. 61.

⁴¹ Ibid., p. 84.

Согласно Международному пакту о гражданских и политических правах и Американской конвенции о правах человека оговорки должны быть совместимы с объектом и целями договора.

Европейская конвенция о правах человека запрещает оговорки общего характера. Оговорки должны относиться к какому-либо конкретному положению Конвенции.

2.7 Ограничения на осуществление прав

Осуществление – но не сущность как таковая – некоторых прав, таких как право на выражение убеждений, свобода ассоциаций и собраний, право на свободное передвижение и право не подвергаться вмешательству в личную и семейную жизнь, а также право на тайну корреспонденции, обычно сопровождается некоторыми ограничениями, которые могут быть наложены, в частности, в целях защиты прав и свобод других людей, государственной безопасности, здоровья или нравственности⁴². Эти ограничения налагаются в результате тщательного соотнесения интересов. Они отражают баланс между, с одной стороны, **заинтересованностью частных лиц** в максимальном осуществлении принадлежащего им права и, с другой стороны, **заинтересованностью общества в целом, то есть общей заинтересованностью** во введении некоторых ограничений на осуществление этого права, при условии, что они налагаются **в соответствии с законом и необходимы в демократическом обществе** для какой-то **конкретной легитимной цели**. Поэтому при толковании и применении этих ограничений в каком-либо случае необходимо тщательно изучить вопрос о **соразмерности соответствующей ограничительной меры или ограничительных мер как в целом, так и применительно к отдельному случаю**. В главе 12 настоящего Пособия приводятся многочисленные примеры применения этих ограничений в конкретных случаях.

⁴² См., например, пункт 3 статьи 12, статью 13, пункт 3 статьи 18, пункт 3 статьи 19, статью 21 и пункт 2 статьи 22 Международного пакта о гражданских и политических правах; статью 11 и пункт 2 статьи 12 Африканской хартии прав человека и народов; пункт 2 статьи 11, пункт 3 статьи 12, пункт 2 статьи 13, статью 15 и пункт 2 статьи 16 Американской конвенции о правах человека; и с пункта 2 статьи 8 по пункт 2 статьи 11 Европейской конвенции о правах человека.

Ограничения в отношении осуществления прав человека являются результатом тщательно взвешенного баланса между интересами частного лица и общими интересами, и, для того чтобы быть законными, они должны:

- *быть определены в законе;*
- *вводиться для одной конкретной легитимной цели или нескольких таких целей;*
- *быть необходимыми для достижения одной такой цели или нескольких таких целей в демократическом обществе (соразмерность).*

Для того чтобы считаться необходимым, ограничение, как в целом, так и применительно к отдельному случаю, должно соответствовать четко установленной общественной необходимости. Недостаточно, чтобы ограничение было желательным или чтобы оно просто не причиняло ущерба функционированию демократического конституционного порядка.

2.8 Отступления от международно-правовых обязательств

При толковании и применении положений трех главных общих договоров по правам человека в *особенно тяжелых кризисных ситуациях, когда под угрозу поставлена жизнь нации*, национальные судьи, прокуроры и адвокаты должны также рассматривать возможность того, что соответствующее государство изменяет объем своих международно-правовых обязательств путем *временного* отступления от них. Вопрос об отправлении уголовного правосудия в исключительных ситуациях будет рассмотрен в главе 16, и поэтому в данном разделе достаточно отметить, что Международный пакт о гражданских и политических правах (статья 4), Американская конвенция о правах человека (статья 27) и Европейская конвенция о правах человека (статья 15) предоставляют государствам-участникам возможность отступить от своих обязательств в особенно серьезных чрезвычайных ситуациях. Однако в Африканской хартии прав человека и народов не содержится соответствующего положения о чрезвычайном положении, и его отсутствие рассматривается Африканской комиссией по правам человека и народов “как выражение принципа, согласно которому ограничение прав человека не является решением национальных проблем” и “легитимное осуществление прав человека не представляет угрозу для демократического государства, которое базируется на верховенстве права”⁴³.

⁴³ См. решение, приведенное без указания даты: *ACHPR, Cases of Amnesty International, Comité Loosli Bachelard, Lawyers Committee for Human Rights, Association of Members of the Episcopal Conference of East Africa v. Sudan, No. 48/90, 50/91, 52/91 and 89/93, para 79*; приведенный текст можно найти на веб-сайте по адресу: http://www1.umn.edu/humanrts/africa/comcases/48-90_50-91_52-91_89-93.html.

В договорах, предусматривающих право на отступление от обязательств, оно подчинено **строгим требованиям по форме и существу** и никогда не бывает рассчитано на предоставление правительствам неограниченных полномочий, позволяющих отказаться от их договорных обязательств. В частности, применяется **ограниченный принцип соразмерности** в том, что, согласно всем вышеупомянутым международным договорам, ограничения, к которым прибегают в том или ином случае, должны применяться “в такой степени, в какой это требуется остротой положения”. Кроме того, необходимо отметить, что ни при каких обстоятельствах нельзя отступить от обязательств по некоторым правам, таким как право на жизнь и право не подвергаться пыткам, и содержащийся во втором пункте вышеуказанных статей перечень прав, от обязательств по которым нельзя отступить, *не* является исчерпывающим. Иными словами, нельзя утверждать а contrario, что, поскольку право прямо не указано в перечне прав, по которым нельзя отступить от обязательств, государства-участники могут ввести чрезвычайные ограничения на их осуществление.

Поскольку статьи об отступлении от обязательств предусматривают чрезвычайные ограничения на осуществление прав человека, судьи как на национальном, так и на международном уровнях должны осознавать, что они обязаны подвергнуть эти статьи строгому толкованию, с тем чтобы права частных лиц не были лишены своей сущности. Максимально обеспечивая осуществление прав человека в любое время, государства с большей вероятностью смогут преодолеть кризисные ситуации позитивным, конструктивным образом на длительное время.

В соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах и Американской и Европейской конвенциями о правах человека государства-участники имеют право в некоторых особенно тяжелых ситуациях отступить от некоторых своих правовых обязательств.

Право на отступление подчиняется строгим требованиям в отношении формы и существа.

От обязательств в отношении некоторых основных прав нельзя отступить ни при каких обстоятельствах.

Право на отступление от обязательств должно толковаться таким образом, чтобы не лишить отдельное право его сущности.

В соответствии с Африканской хартией прав человека и народов отступления от обязательств не допускаются.

2.9 Международная ответственность государств за нарушения прав человека

В соответствии с международным правом государства несут ответственность за невыполнение своих правовых обязательств по **соблюдению** прав человека, признанных либо в международном договоре, имеющем обязательную силу для данного государства, либо в любом другом источнике права, и их **обеспечению**, то есть **гарантированию** их эффективного осуществления. Как пояснил Межамериканский суд по правам человека в деле *Веласкеса*, “ущемление прав, которое согласно нормам международного права можно отнести к действию или бездействию какого-либо государственного органа, является деянием, вменяемым государству, которое принимает на себя ответственность по положениям, предусмотренным” в соответствующем источнике права⁴⁴. Хотя в этом решении Суд объяснял значение пункта 1 статьи 1 Американской конвенции о правах человека, на самом деле он просто изложил общую норму права, применимую к международному праву в области прав человека в целом.

Представители государства, за которых оно несет ответственность, включают такие группы и таких лиц, как государственные служащие министерств, судьи, сотрудники полиции, сотрудники тюрем, сотрудники таможен, учителя, служащие коммерческих предприятий, контролируемых государством, и другие аналогичные группы. Это означает, что государства обязаны **предупреждать** и **расследовать** нарушения прав человека, **наказывать** за них и, насколько это возможно, **восстанавливать** нарушенные **права** и/или **предоставлять компенсацию**⁴⁵.

Международное право в области прав человека иногда имеет важные **последствия для третьих лиц**, поскольку государства могут нести ответственность за непринятие обоснованных мер по **предотвращению возможности совершения отдельными лицами или группами** лиц действий, которые нарушают права человека, или по **предоставлению адекватной защиты от таких нарушений** в соответствии с внутренним правом⁴⁶. Как постановил Европейский суд по правам человека в отношении, например, права на уважение личной и семейной жизни, предусмотренного в статье 8 Европейской конвенции о правах человека, это положение

“по существу [представляет собой] право на защиту частного лица от произвольного вмешательства со стороны государственных органов; оно не просто заставляет государство воздерживаться от такого вмешательства: в дополнение к этому преимущественно негативному обязательству [то есть обязательству не совершать

⁴⁴ *I-A Court HR, Velásquez Rodríguez case, Judgment of July 29, 1988, Series C, No. 4*, p. 151, para. 164.

⁴⁵ См., в частности, *ibid.*, p. 152, para. 166. Относительно обязательства предоставлять эффективную защиту права на жизнь в соответствии со статьей 6 Международного пакта о гражданских и политических правах см., например, Замечание общего порядка № 6, *Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*, стр. 114-116.

⁴⁶ Относительно Американской конвенции о правах человека см. *I-A Court HR, Velásquez Rodríguez Case, Judgment of July 29, 1988, Series C, No. 4*, pp. 155-156, paras. 176-177; а в отношении Международного пакта о гражданских и политических правах – *UN doc. GAOR, A/47/40, Report HRC*, p. 201, para. 2. *At the European level, see e.g. Eur. Court HR, Case of A. v. The United Kingdom, Judgment of 23 September 1988, Reports 1998-VI*, at p. 2692 et seq.

действия] могут существовать позитивные обязательства, присущие действительному уважению личной или семейной жизни (...). Эти обязательства могут включать принятие мер, цель которых – обеспечить уважение личной жизни даже в сфере отношений между самими частными лицами”⁴⁷.

Таким образом, государства – участники Европейской конвенции должны обеспечить в своем внутреннем законодательстве “практическую и эффективную защиту”, “если под угрозу поставлены основополагающие ценности и важнейшие аспекты личной жизни”, например, с тем чтобы защитить лиц от сексуальных оскорблений⁴⁸ или в случаях применения членами семьи телесных наказаний, что является нарушением статьи 3 Конвенции⁴⁹.

В отношении обязанности государства *обеспечить* каждому человеку в пределах своей юрисдикции право на жизнь Европейский суд постановил, что “первостепенной обязанностью” является “принятие эффективных уголовно-правовых норм, направленных на предотвращение преступлений против личности, которые должны подкрепляться правоприменительными механизмами в целях профилактики таких преступлений, борьбы с ними и наказания за них”, и, кроме того, эта обязанность

“распространяется также при соответствующих обстоятельствах на позитивное обязательство органов власти в отношении принятия оперативных мер превентивного характера для защиты лица или лиц, чья жизнь оказывается под угрозой в результате уголовных деяний другого лица (...)”⁵⁰.

Значение этих определений Суда состоит в том, что в соответствии с ними сфера применения международно-правовых обязательств государства распространяется за пределы строго публичной сферы на личную жизнь, позволяя тем самым обеспечить более адекватную и эффективную защиту от разнообразных форм нарушений прав человека, таких как физическое и психическое унижение детей, женщин и психически больных людей.

Государство, однако, несет международную ответственность за нарушения прав человека только в том случае, если оно не предоставило предполагаемой жертве адекватных и эффективных средств правовой защиты через свои суды или административные органы. Предъявляемое на международном уровне требование, согласно которому должны быть исчерпаны все *эффективные* внутренние средства правовой защиты, прежде чем жалоба предполагаемой жертвы может быть рассмотрена

⁴⁷ Eur. Court HR, Case of X. and Y. v. the Netherlands, Judgment of 26 September 1985, Series A, No. 91, p. 11, para. 23.

⁴⁸ Ibid., p. 14, para. 30 and p. 13, para. 27.

⁴⁹ Eur. Court HR, Case of A. v. the United Kingdom, Judgment of 26 September 1998, Report 1998-VI, concerning the responsibility of the United Kingdom for beating of child by stepfather.

⁵⁰ Eur. Court HR, Case of Mahmut Kaya v. Turkey, Judgment of 28 March 2000, para 85; приведенный текст можно найти на веб-сайте Суда: <http://hudoc.echr.coe.int/hudoc/>

международным контрольным органом судебного или квазисудебного характера, было введено именно для того, чтобы дать возможность государству самому исправить совершенное правонарушение. Это означает также, что создание различных международных механизмов защиты человека является на самом деле “вспомогательным” средством к имеющимся внутренним системам защиты личности, поскольку они “подключаются только в порядке разбирательства спора между сторонами и после того, как исчерпаны все внутренние средства правовой защиты”⁵¹.

Ответственность государств за предоставление защиты и возмещение жертвам злоупотребления властью более подробно рассматривается в главе 15 настоящего Пособия.

*Государства, которые связаны обязательствами по международному праву в области прав человека, несут **строгую** правовую ответственность за обеспечение эффективной защиты прав всех лиц в пределах их юрисдикции.*

*Правовая обязанность государств по защите прав человека подразумевает обязанность **предупреждать и расследовать** случаи нарушения прав человека, **наказывать** за них, а также, насколько это возможно, **восстанавливать права или предоставлять компенсацию**.*

*Государство может также иметь правовую обязанность не только предоставлять защиту от нарушений прав человека, совершенных государственными органами, но и обеспечивать в своем внутреннем законодательстве наличие адекватной защиты от нарушений прав человека, совершенных **частными лицами** по отношению друг к другу.*

⁵¹ Statement with regard to the European Convention on Human Rights, *Eur. Court HR, Case of Handyside, Judgment of 7 December 1976, Series A, Vol. 24*, p. 22, para. 48.

3. Коммерческие корпорации и права человека

В последние годы широко обсуждается вопрос о том, могут ли и должны ли организации, не являющиеся государством, такие как коммерческие корпорации, привлекаться к правовой ответственности, и в какой степени, за несоблюдение международных норм в области прав человека при осуществлении их разнообразной деятельности. Хотя из предыдущего подраздела явно следует, что сами государства могут иметь обязанность обеспечивать, чтобы их внутреннее законодательство также предусматривало адекватные средства правовой защиты от серьезных нарушений прав человека, совершаемых частными лицами, эта логика, как представляется, в равной мере применима к деятельности коммерческих корпораций. Однако, разумеется, это не значит, что коммерческие корпорации *сами* несут международно-правовую ответственность за любые неправомерные действия.

В ходе обсуждения на международном уровне вопроса о правовой ответственности коммерческих корпораций за обеспечение прав человека были выдвинуты многочисленные идеи в отношении, в частности, норм по защите работников от злоупотреблений или по защите окружающей среды от необоснованного ущерба и разрушения. Однако развитие права в этой важной области находится пока еще на очень ранней стадии, и доводы, излагаемые на этой стадии, относятся преимущественно к области *lex ferenda*.

Поскольку цель настоящего Пособия – объяснить правовые обязанности самих государств в соответствии с международным правом, возможные правовые обязательства коммерческих корпораций по защите прав человека не будут рассматриваться более подробно. Однако судьи, прокуроры и адвокаты вполне могут столкнуться с этими проблемами при исполнении своих профессиональных обязанностей на внутригосударственном уровне. Поэтому, помимо каких-либо обязанностей, которые коммерческие корпорации могут иметь в отношении защиты отдельных прав человека и охраны окружающей среды согласно внутригосударственному законодательству, юристам было бы полезно знать о том, что на международном уровне происходят дискуссии и что в соответствии с международным правом существует, как минимум, этический долг корпораций вести свою предпринимательскую деятельность таким образом, чтобы не нарушать основных прав человека⁵².

⁵² Для изучения вопроса о коммерческих корпорациях и правах человека предлагается ознакомиться со следующими работами: Michael Addo, *Human Rights Standards and the Responsibility of Transnational Corporations* (The Hague, Kluwer Law International, 1999); и Alan Dignam and David Allen, *Company Law and the Human Rights Act 1998* (London, Butterworth, 2000).

Государства могут иметь международно-правовое обязательство обеспечивать в своем внутреннем законодательстве адекватную защиту от нарушений прав человека, совершенных коммерческими корпорациями.

Сами коммерческие корпорации могут иметь правовые обязательства в области прав человека на основе внутригосударственного законодательства.

На международном уровне считается, что коммерческие корпорации несут как минимум этическую ответственность за соблюдение основных прав человека.

4. Международное право в области прав человека на внутригосударственном уровне

4.1 Включение международных норм во внутригосударственные правовые системы

Как уже отмечалось выше и как предусмотрено в статье 27 Венской конвенции о праве международных договоров, государство “не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора”. Вместе с тем государства вправе выбирать собственные механизмы эффективного выполнения своих международно-правовых обязательств и приведения своего внутреннего законодательства в соответствие с этими обязательствами. Поскольку внутригосударственные правовые системы значительно различаются в этом отношении, хотя и обладают некоторым сходством, каждый соответствующий национальный судья, прокурор и адвокат должны знать о том, каким образом международно-правовые обязательства его государства включены в национальное право. Ниже приводится более подробная информация о разнообразных способах, с помощью которых государство может изменить свое внутреннее право, с тем чтобы привести его в соответствие со своими международно-правовыми обязательствами.

- ❖ Во-первых, в соответствии с теорией *монизма*, у которой фактически есть несколько разных вариантов⁵³, международное право и внутригосударственное право могут в общих чертах быть охарактеризованы как составляющие элементы одной правовой системы. Это означает, что, если государство ратифицировало договор, в частности, о защите прав человека, положения

⁵³ См. Ian Brownlie, *Principles of Public International Law* (Oxford, Clarendon Press, 3rd edn., 1979), p. 34.

этого договора *автоматически* становятся обязательными нормами внутреннего права.

- ❖ Во-вторых, в соответствии с теорией *дуализма* внутригосударственное право и международное право являются разными правовыми системами. Внутригосударственное право является первостепенным, и, чтобы национальные судьи могли применять нормы, например, международного договора, эти нормы должны быть *специально введены или перенесены* во внутригосударственное законодательство. Следовательно, национальные судьи не могут в принципе ссылаться на договор по правам человека, ратифицированный соответствующим государством, если договор не инкорпорирован во внутреннее право, а этот процесс обычно требует принятия надлежащего акта парламентом.

Однако эти теории подвергаются критике за то, что они не отражают поведения национальных и международных органов, и поэтому они постепенно становятся непопулярными. Следовательно, для практикующих юристов важнее знать практику, а не теорию⁵⁴. Изменение роли международного права, в целом, и международных норм в области прав человека, в частности, как и отношения к ним и их понимания внутри государств привели к тому, что они все чаще применяются национальными судами. Поэтому одна из целей настоящего Пособия состоит в подготовке судей, прокуроров и адвокатов к тому, чтобы они могли приспособиться к этим существенным изменениям и способствовать им. Ниже приводится перечень некоторых основных способов включения международных норм по правам человека во внутригосударственное право или иных средств применения этих норм национальными судами и другими компетентными органами:

- ❖ **конституции:** в конституциях многих стран фактически содержатся много-численные положения о правах человека, которые могут повторять текст, например, Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах или региональных конвенций о правах человека. Использование этих общих формулировок позволяет судьям, прокурорам и адвокатам исходить из практики, в частности, международных судов и других контрольных органов при толковании значения их собственных конституционных норм или иных положений;
- ❖ **другие национальные законы:** многие государства принимают специальное законодательство с целью уточнения или конкретизации своих конституционных норм либо с целью приведения своего внутреннего законодательства в соответствие с международно-правовыми обязательствами. При внедрении международных норм во внутригосударственное право часто используются одни и те же юридические термины, что позволяет юристам пользоваться международной судебной практикой или судебной практикой других государств;

⁵⁴ В отношении теорий монизма и дуализма Хиггинс отмечает, что, “разумеется, какой бы точки зрения вы ни придерживались, остается вопрос о том, какая из систем является господствующей в случае противоречия между ними”, и что “в реальном мире ответ на этот вопрос часто зависит от суда, дающего этот ответ (независимо от того, какой это суд – международного или внутригосударственного права), а также от заданного вопроса”; по ее мнению, различные “суды решают эту проблему по-разному”; см. Rosalyn Higgins, *Problems and Process: International Law and How We Use It* (Oxford, Clarendon Press, 1994), p. 205.

- ❖ **включение:** кроме того, широко распространена практика включения государствами международных договоров по правам человека в свое внутреннее законодательство посредством принятия национального законодательного акта. Так поступило Соединенное Королевство в отношении Европейской конвенции о правах человека, включив эту Конвенцию в британское право посредством принятия *Закона о правах человека 1998 года*, который вступил в силу 2 октября 2000 года;
- ❖ **автоматическое применение:** в некоторых государствах международные договоры имеют преимущество по отношению к внутреннему праву и таким образом автоматически применяются национальными судами, как только соответствующие договоры ратифицируются заинтересованным государством;
- ❖ **толкование общего права:** при толковании принципов общего права судьи могут руководствоваться международными нормами в области прав человека и международной судебной практикой, толкующей эти нормы;
- ❖ **в условиях правового вакуума:** в некоторых странах отсутствует национальное законодательство, в частности, по правам человека; но в зависимости от обстоятельств судьи и адвокаты в своей деятельности могут иметь возможность исходить из международных норм в области прав человека, а также соответствующего международного прецедентного права либо национального прецедентного права других государств, с тем чтобы применять некоторые основные правовые принципы в целях защиты прав человека.

В последние годы принимаются многочисленные меры как в рамках программ технической помощи Организации Объединенных Наций, так и на основе различных программ профессиональной подготовки, осуществляемых региональными организациями, такими как Организация американских государств, Совет Европы и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, которые помогают государствам привести их законы в соответствие с их международно-правовыми обязательствами, а также подготовить юристов к тому, чтобы они могли в реальной жизни отстаивать права человека в их конкретных юрисдикциях. Многочисленные независимые институты по правам человека и неправительственные организации (НПО) также осуществляют широкие программы профессиональной подготовки для представителей различных юридических профессий.

Государства не могут ссылаться на свое внутреннее законодательство в оправдание нарушений международного права, но они вправе выбрать способ осуществления этого права.

4.2 Применение международного права в области прав человека в национальных судах: некоторые практические примеры

В настоящее время все большее число судов как в странах общего права, так и в странах континентального права регулярно интерпретируют и применяют международные нормы в области прав человека. В приведенных ниже примерах показано, как эти нормы могут повлиять на решения, выносимые национальными судами.

Германия. В деле, участниками которого был американский пианист, принадлежащий церкви сайентологии, и правительство земли Баден-Вюртемберг, Административный апелляционный суд земли Баден-Вюртемберг рассматривал основания для апелляции истца не только с учетом Основного закона Германии, но и с учетом статьи 9 Европейской конвенции о правах человека, а также статей 18 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Основанием для иска стали переговоры между агентом, выступающим от имени правительства, и пианистом относительно участия последнего в концерте, организованном по случаю публичной презентации общей программы проведения чемпионата мира по атлетике. Переговоры были прекращены после того, как стало известно, что пианист был членом церкви сайентологии. В письменном ответе на запрос парламента земли Баден-Вюртемберг Министерство культуры и спорта, действуя совместно с Министерством по делам семьи, женщин, образования и искусства, объяснило, что оказание государством содействия в организации культурных мероприятий не может не вызвать вопросов, если принимающие в них участие артисты являются активными членами церкви сайентологии или другой аналогичной организации и открыто заявляют об этом; по этой причине власти отказались от своего первоначального намерения пригласить пианиста. Как утверждал сам пианист, письменный ответ указанных министерств нарушил его право на свободу религиозных убеждений. Однако Административный апелляционный суд пришел к заключению, что право, предоставленное статьей 9 Европейской конвенции и статьей 18 Международного пакта, не было нарушено. В отношении предполагаемого нарушения статьи 26 Международного пакта Суд также пришел к выводу, что она не была нарушена, поскольку ответ министерств не привел к дискриминации пианиста на основании его убеждений или религии, и что в ответе министерства ограничились лишь изложением конкретной процедуры, которой следует придерживаться в будущем при выделении грантов для организации мероприятий третьими лицами или агентами. По этой причине и с учетом того, что в данном случае сам истец не был получателем какого-либо гранта, не было необходимости пояснять, мог ли он ссылаться, в частности, на защиту, предоставляемую статьей 26 Международного пакта, если бы ему было отказано в гранте на вышеуказанных основаниях⁵⁵.

⁵⁵ Urteil vom. 15. Oktober 1996, Verwaltungsgerichtshof Baden-Württemberg, 10 S 1765/96, in particular, pp. 11-16: as to article 26 of the International Covenant, see p. 16.

Новая Зеландия. Дело *Симпсон против Генерального прокурора*, которое рассматривалось в 1994 году и стало одним из самых громких дел в области защиты прав человека в Новой Зеландии, касалось якобы необоснованного обыска в доме истца, который был произведен, как утверждалось, в нарушение новозеландского Билля о правах 1990 года. В своем решении Апелляционный суд подчеркнул, что цели Билля о правах заключаются в том, чтобы:

“подтвердить, защитить и поощрять права человека и основные свободы в Новой Зеландии, а также подтвердить приверженность Новой Зеландии Международному пакту о гражданских и политических правах. Эти цели подразумевают, что каждому лицу, чьи гарантии по Биллю о правах человека были якобы нарушены, должны быть предоставлены средства правовой защиты”⁵⁶.

Если произошло “нарушение прав невиновного лица”, “денежная компенсация является”, по мнению Суда, “необходимым и надлежащим и действительно единственным эффективным средством правовой защиты”⁵⁷. Как отметил Суд, это “соответствует ориентированному на права подходу к толкованию Билля о правах и международной судебной практике в отношении средств правовой защиты в случае нарушений прав человека”, и в связи с этим Суд сослался, в частности, на судебную практику в отношении средств правовой защиты как Комитета по правам человека, так и Межамериканского суда по правам человека⁵⁸.

Соединенное Королевство. Самым громким делом за последние годы, в решении по которому была отражена важная роль международного права в области прав человека, было дело *Пиночета*. 24 марта 1999 года Палата лордов вынесла решение в ответ на просьбу экстрадировать чилийского сенатора и бывшего главу Чили из Соединенного Королевства и выдать его Испании для привлечения к судебной ответственности за преступления в виде пыток и участие в сговоре с целью применения пыток и с целью взять людей в заложники, а также участие в сговоре с целью взять заложников, участие в сговоре с целью совершения убийства, то есть за деяния, совершенные еще в то время, когда он пребывал у власти. Обязательства, предусмотренные в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, были инкорпорированы в право Соединенного Королевства в соответствии со статьей 134 Закона об уголовном правосудии 1988 года, который вступил в силу 29 сентября 1988 года. Конвенция против пыток как таковая была ратифицирована 8 декабря 1988 года. В силу внесенных в законодательство изменений пытки, в какой бы стране они ни применялись, стали в Соединенном Королевстве подсудным уголовным преступлением. По второй апелляции Палата лордов рассмотрела вопрос о том, существуют ли какие-либо преступления, за которые лица, совершившие их, подлежат экстрадиции, и – в альтернативном порядке – обладает ли сенатор Пиночет иммунитетом от судебного

⁵⁶ *Simpson v. Attorney General* (1994) 1 HRNZ at 42-43.

⁵⁷ *Ibid.*, at 43.

⁵⁸ *Ibid.*, loc. cit.

разбирательства за совершение этих преступлений⁵⁹. Вопрос о двойной виновности приобрел большое значение, и большинство членов Палаты лордов придерживались мнения, что выдать сенатора Пиночета можно было только по обвинениям в отношении деяний, которые признавались преступными в Соединенном Королевстве *на момент их совершения*. Большинство членов Палаты лордов пришли к заключению, что иммунитет государства в отношении пыток исключается Конвенцией против пыток и что преступления в виде пыток и участия в сговоре с целью применения пыток, которые были совершены после 8 декабря 1988 года, являются основанием для экстрадиции, тогда как меньшинство членов Палаты лордов сочло, что английские суды обладают экстерриториальной юрисдикцией с 29 сентября 1988 года, когда вступила в силу статья 134 Закона об уголовном правосудии 1988 года.

Это решение позволило министру внутренних дел Соединенного Королевства приступить к процедуре, относящейся к последним частям просьбы Испании об экстрадиции сенатора Пиночета. Однако 2 марта 2000 года, после того как медицинские эксперты вынесли заключение о том, что бывший глава государства Чили не может предстать перед судом по состоянию здоровья, министр внутренних дел решил не экстрадировать его в Испанию и разрешил покинуть Соединенное Королевство. Несмотря на исход этого дела, оно сыграло большую роль в развитии международного права в области прав человека, подтвердив размывание понятия иммунитета государства от ответственности за международные преступления в результате вступления в силу Конвенции против пыток.

Южная Африка. Пример Южной Африки примечателен тем, что после краха режима апартеида в этом государстве была разработана конституция, которая во многом основывалась на международных нормах в области прав человека и в главе 2 которой содержится подробно изложенный Билль о правах, включающий широкий круг прав, таких как право на равенство, право на свободу и безопасность личности, свободу выражения, собраний и ассоциаций, политические права, экологические права, право на владение имуществом, право на адекватное жилье, право пользоваться услугами здравоохранения, право на достаточное питание и воду, на социальное обеспечение, права ребенка, право на базовое образование, право на доступ в суды и права арестованных, задержанных и обвиняемых лиц.

Международное право в области прав человека оказало значительное воздействие на развитие права внутри государств, и в настоящее время национальные суды все чаще ссылаются на нормы этого права и применяют их.

⁵⁹ См. определение этого вопроса лордом Брауном Уилкинсоном, *House of Lords, Judgment of 24 March 1999 – Regina v. Bartle and the Commissioner of Police for the Metropolis and Others Ex Parte Pinochet; Regina v. Evans and Another and the Commissioner of Police for the Metropolis and Others Ex Parte Pinochet (On Appeal from a Divisional Court of the Queen's Bench Division)*; это решение можно найти на веб-сайте по адресу: <http://www.publications.parliament.uk>.

5. Роль юристов в осуществлении прав человека

Вследствие развития права в последние несколько десятилетий нормы в области прав человека перестали быть “вспомогательными” и стали “областью права, которая имеет принципиальное значение для каждого и которая пронизывает все виды законной деятельности – экономической и социальной, в публичном и частном праве”⁶⁰. И особенно примечательным явлением последних лет стало также признание “всеобъемлющего значения норм в области прав человека” для корпораций и специалистов по правовым аспектам предпринимательской деятельности⁶¹. И все-таки, несмотря то что влияние международного права в области прав человека неуклонно возрастает, его подлинный потенциал еще не использован⁶².

В использовании этого потенциала и в неизменном применении своих соответствующих полномочий для обеспечения *верховенства права*, в том числе соблюдения прав человека, заключается профессиональная роль и долг судей, прокуроров и адвокатов во всем мире. Хотя настоящее Пособие в целом сосредоточено на обеспечении юристов знаниями и рекомендациями в их повседневной работе, глава 4 посвящена конкретным нормам и принципам, на которых должна строиться работа судей, прокуроров и адвокатов. Эти нормы и принципы необходимо последовательно применять, поскольку судьи, прокуроры и адвокаты, возможно, играют наиболее важную роль в применении национальных и международных норм в области прав человека. Их работа составляет главную опору в эффективной правовой защите прав человека, без которой благородные принципы защиты личности от злоупотреблений властью будут, вероятно, во многом или даже полностью лишены смысла.

6. Заключительные замечания

В данной главе представлен краткий обзор современного процесса развития международного права в области прав человека, которое было обусловлено тем, что после опустошительной войны человечество стремилось построить *мирный, безопасный и справедливый* правопорядок на внутригосударственном и международном уровнях. Кроме того, в этой главе разъясняются некоторые основные правовые понятия, имеющие отношение к международному праву в области прав человека, содержится описание, хотя и общего характера, роли, которую должны играть юристы в рамках своих соответствующих полномочий, с тем чтобы обеспечить эффективное

⁶⁰ См. Editorial of Lord Goldsmith QC and Nicholas R. Cowdery QC, “The Role of the Lawyer in Human Rights”, in *HRI News (Newsletter of the IBA Human Rights Institute)*, vol. 4, No. 2, 1999, p. 1.

⁶¹ *Ibid.*, loc. cit. См. также Nicholas R. Cowdery QC, “Human Rights in Commercial Practice – an IBA Perspective”, *ibid.*, pp. 16-18, и Stephen Bottomley, “Corporations and Human Rights”, *ibid.*, pp. 19-22.

⁶² См. reference to speech of Justice Kirby, *ibid.*, p. 10.

использование правовых средств для защиты человека от злоупотреблений властью. В следующей главе будут рассмотрены положения важнейших действующих универсальных и региональных конвенций о правах человека и вопросы их применения.